

В тот же момент руки Лю Линя начали рвать тонкую одежду, и, казалось, он вот-вот добьётся своего. Девственная скромность и стыд заставили Сюэ Сяньяо одновременно смутиться и испугаться. Она сжала кулаки, желая ударить, но, вспомнив о слабом здоровье Лю Линя, не решилась.

В момент её колебаний нежные груди оказались в его руках, и Сюэ Сяньяо, не выдержав, начала тяжело дышать, её переплетённые губы вырывали слова «нет» и «хватит», пытаясь оттолкнуть его.

Глаза Лю Линя блеснули, его пальцы двинулись, и он неожиданно нажал на точку сна Сюэ Сяньяо.

Сюэ Сяньяо потеряла сознание.

Лю Линь отпустил её мягкое тело и сел. Его волосы уже рассыпались, а на лбу выделялась капля кровавой киноvari, придавая его лицу соблазнительный вид.

Он встал с кровати, открыл нижний ящик шкафа и из груды серой одежды достал маленький свёрток. Развязав его, он вынул красное платье.

Нанеся румяна и пудру, он покрыл свои изящные пальцы лаком.

Женщина, грациозная и соблазнительная, выглядела невероятно красивой.

Когда Сюэ Сяньяо проснулась, мир перевернулся.

Ученики форта Сюэ внезапно облачились в траурные одежды, повязали белые ленты на головы и под предводительством Лю Линя окружили комнату с цветами.

Ся Суйцзинь, лежавший на столе и пивший вчерашний холодный чай, вскочил в испуге:

— Что случилось? Что происходит?

Лю Линь сказал:

— Хозяин форта Сюэ умер.

— Ну и что? Какое это имеет ко мне отношение?

Ся Суйцзинь, указывая на себя, улыбнулся и развёл руками.

Лю Линь, уже убрав прядь волос со лба, обнажил кривую родинку-киноварь. Он тоже улыбнулся, его бледное и изящное лицо потеряло прежнюю робость, теперь его глаза были ясными, а выражение — расслабленным, словно он полностью преобразился. Он сказал:

— Господин Ли? Это же князь Жэнь. Вы сменили имя и проникли в форт Сюэ, вчера убили хозяина форта, и теперь я, следуя правилам мира боевых искусств, требую вашу жизнь в качестве расплаты. Господин Юй, как сообщник, будет казнён вместе с вами.

Десятки учеников стояли за дверью, каждый с длинным мечом в руках, их взгляды, обращённые на Ся Суйцзиня, были полны скорби и гнева.

Ся Суйцзинь, несправедливо обвинённый, разозлился:

— Бай Линлун умерла, теперь и хозяин форта Сюэ ушёл, неужели в форте Сюэ больше никого не осталось, чтобы ты взял на себя обязанности арестовать меня?

Смысл его слов был ясен: Лю Линь не был из рода Сюэ, и не ему было арестовывать.

Лю Линь усмехнулся в ответ:

— А кто ещё? Господин Сюэ до сих пор в отъезде, госпожа Сюэ, убитая горем, занята поминальными обрядами и не может заниматься этим. Все эти кровавые дела естественно легли на мои плечи.

— Князь Жэнь из императорского двора, ты посмеешь убить его?

— Это мир боевых искусств, здесь действуют свои правила.

Сказав это, Лю Линь отступил за спины учеников, в его глазах мелькнул холодный сарказм, и он махнул рукой, отдавая приказ:

— Убить!

В мгновение ока десятки мечей обрушились на них.

Ся Суйцзинь быстро среагировал, опрокинул стол и пнул его, затем из рукавов вылетели иглы, как дождь из цветов груши.

Юй Фан уже вытащил меч Хэхуа, его фигура была лёгкой и грациозной, он перепрыгнул через учеников и в мгновение ока оказался перед Лю Линем.

Ся Суйцзинь, испугавшись, громко крикнул:

— Остановитесь — не убивайте!

Если Лю Линь умрёт, он не сможет вернуть Жетон Девяти Драконов, и тогда ему конец.

Юй Фан обернулся и сказал:

— Они первыми напали.

В его словах звучала нотка обиды на несправедливость. В этот момент ученики форта Сюэ бросились вперёд, их мечи сверкали, каждый удар был смертельным. Его боевые навыки были посредственными, до сих пор он выживал благодаря превосходному искусству лёгкости и скрытому оружию, которое использовал первым. Всё это можно было описать двумя словами: хитрость.

Если бы дело дошло до настоящего боя, Ся Суйцзинь даже не смог бы победить Юэ Тяньсинь, а с Юй Минчэнь был бы на равных.

В критический момент Юй Фан схватил Лю Линя и крикнул:

— Остановитесь!

Длинный меч остановился прямо перед носом Ся Суйцзиня, и он почувствовал, как острый холод пронзил его спину, достигнув затылка. Он быстро вскочил и, дрожащим голосом, крикнул:

— Все остановитесь! Если не хотите смерти Лю Линя, отступите!

Лю Линь, однако, не спеша сказал:

— С тех пор как я вошёл в форт Сюэ, я ничего не сделал для него. Если сегодня из-за меня не удастся отомстить за хозяина форта, какой смысл мне жить? Ученики, если я умру, передайте госпоже Сюэ: для меня честь умереть за хозяина форта. Если будет следующая жизнь, мы снова будем вместе.

Сказав это, он поднял шею и приставил её к лезвию меча.

Ся Суйцзинь крикнул:

— Закрой его точки! Уходим!

Юй Фан быстро нажал на точки Лю Линя, поднял его и, используя лёгкость тела, перепрыгнул через каменную стену, а Ся Суйцзинь последовал за ним. Ученики, воодушевлённые, с яростью преследовали их.

Однако, едва они выбрались из форта Сюэ, навстречу им выехал всадник на чёрном коне, поднимая облако пыли, и раздался громкий крик:

— Отпустите его!

Ученики форта Сюэ:

— Это господин Сюэ!

— Сюэ Чэнби!

Ся Суйцзинь подумал, что дела плохи, почему он вернулся в такой момент?

В следующее мгновение меч вышел из ножен, и в воздухе образовался ледяной дракон, несущийся с яростью бури на Юй Фана.

Ся Суйцзинь крикнул:

— Отпусти Лю Линя, уходим!

Юй Фан бросил Лю Линя в сторону ледяного дракона, затем развернулся, воспользовавшись моментом, когда все отвлеклись, подхватил Ся Суйцзиня и, используя лёгкость тела, вылетел из форта Сюэ.

Сзади раздался голос Лю Линя, эхом разнёсшийся по Утёсу Расколотого Неба:

— Весь Утёс Расколотого Неба принадлежит ученикам форта Сюэ, вам не уйти.

Вскоре на Утёс Расколотого Неба опустился лёгкий дождь, и форт Сюэ окутался туманом.

Прошла всего одна ночь, а форт Сюэ перевернулся с ног на голову.

К глубокой ночи Утёс Расколотого Неба был освещён огнями, повсюду были ученики форта Сюэ. Они спрятались в храме форта Шэнь, но погода не благоволила, молнии сверкали, и ливень обрушился на землю. Влага и туман наполнили храм, создавая атмосферу мрака и

холода, проникающего до костей. Ся Суйцзинь, чувствуя холод в руках и ногах, обнял Юй Фана за талию, чтобы согреться.

Ся Суйцзинь вздохнул:

— Хорошо, что ты есть, иначе...

Умер бы?

Вряд ли, но точно не смог бы сбежать так легко, возможно, потерял бы руку или ногу.

— Эх, почему всё так плохо?

Ночь в храме была холодной, а живот сводило от голода. Он, князь Жэнь, с детства привыкший к роскоши и окружённый служанками, когда-либо испытывал такие лишения? Немного поразмыслив, он внезапно понял:

— А Фан, я думаю, я слишком мягкий. Если бы был жёстче, я бы не оказался в таком положении.

Ся Суйцзинь отпустил талию Юй Фана, подошёл к алтарю и откинул старую чёрную ткань. В тусклом свете дождя проступили три иероглифа: «Шэнь Линлун».

Это была его ошибка, не стоило быть слишком мягким. Теперь Лю Линь был уверен, что он не посмеет убить его, и поэтому действовал так нагло. Но это не беда, у каждого есть слабое место. Ся Суйцзинь осторожно подумал, что если это затянется, то ситуация только ухудшится, и нужно решить всё до того, как всё выйдет из-под контроля.

— А Фан, завтра иди в город Хуэй и найди несколько нищих, они мне понадобятся.

Юй Фан спросил:

— Кого ты снова хочешь обмануть?

Ся Суйцзинь ответил:

— Лю Линь не хочет возвращать Жетон Девяти Драконов, мне придётся пойти на риск.

Он свистнул, и чистый звук пронзил дождевые облака. Вскоре в ночи раздался звонкий птичий крик, и зелёная птичка пролетела сквозь дождь, приземлившись на подоконник.

Эта птичка была очень умной, Юй Фан видел её однажды в городке Грушевого Цвета.

Ся Суйцзинь обрадовался и сказал:

— Сяо Цуй, от тебя зависит успех этого дела.

На следующий день Юй Фан отправился в город Хуэй.

Ся Суйцзинь сидел на подушке, ожидая, и примерно через полчаса в небе раздался громкий крик орла. Он тут же вскочил, выглядывая, и увидел, как зелёная птичка ведёт орла, который быстро приближался.

Орёл держал в когтях Сюэ Сяньяо.

Сюэ Сяньяо мягко приземлилась, одетая в белые траурные одежды, её лицо было слегка уставшим, но на лбу всё ещё была видна красота, похожая на лёд и снег. Она спросила:

— Это твоя птичка?

Ся Суйцзинь ответил:

— Я не убивал хозяина форта Сюэ.

Зелёная птичка прыгала вокруг орла, клювом щипая его серо-белые перья, затем зачирикала. Орёл, высокомерный, оттолкнул её своими железными когтями, но птичка прыгала ещё активнее, её крики были звонче.

Сюэ Сяньяо сказала:

— А Цин, отведи её поиграть.

Орёл взмахнул крыльями, его когти схватили прыгающую птичку, и с громким криком он взлетел в небо.

— Теперь тихо, князь Жэнь, можешь говорить открыто.

Сюэ Сяньяо села на груды камней перед храмом, слегка подняв подбородок, словно цветущий чайный цветок.

Ся Суйцзинь удивился:

— Ты мне веришь?

— Я не верю тебе, и не верю Лю Линю. Теперь я никому не верю. Я пришла сюда, чтобы услышать, что ты скажешь.

(Примечания переводчика отсутствуют)

<http://bllate.org/book/16190/1452618>